

В Идеальной жизни любой предмет можно использовать в качестве оружия, но Железный человек впервые увидел, как кто-то использует церемониальную урну в качестве оружия. С тех пор как они вошли в квартиру, странных явлений стало больше. Энергия Инь напоминала петлю, обвивающую шеи людей.

Человек в похоронном одеянии снова и снова провоцировал их. Хань Фэй решил больше не сдерживаться. Ему нужно было найти улыбающегося призрака, выполнить задание и уйти с игроками.

Человек в похоронной одежде стоял лицом к Хань Фэю. Он был бесстрашен. Казалось, он отличался от всех, кто находился в зазеркалье. Все бумажные деньги на земле были связаны с ним, он был главным героем похорон на 4-м этаже. Свободная погребальная одежда развевалась на ветру. Мужчина медленно обернулся. От него исходила опасная аура.

Кожу Хань Фэя пронзила энергия Инь, и татуировка Призрака сработала. С несколькими соседями Хань Фэй устремился в темноту. В отчаянии тот замахнулся урной и метнул ее в цель!

БАХ! Зеркало разлетелось на куски. В каждом осколке отразилось лицо Хань Фэя. Когда последний осколок упал на землю, за спиной парня материализовались тени.

— Почему ты не хотел, чтобы я выходил? — Тонкое тело Ли Цзая изогнулось на 90 градусов. Он улыбнулся Железному человеку и Янь Тану. Плакса выглянул из-за спины Хань Фэя. Дрейк отодвинулся с дороги, когда столовый нож, обёрнутый человеческой кожей, вонзился в зеркало рядом с лестницей. Раздался треск, подобный грому, и все разлетелось вдребезги.

— Ты не сбежишь. — Человек в похоронном одеянии исчез. От него остались только осколки зеркала. Однако, когда они обернулись, внутри большого зеркала стоял мужчина в погребальном одеянии. Призрак мог свободно перемещаться сквозь зеркала. Его особая сила идеально подходила к этому месту. Он был настолько быстр, что Хань Фэй даже не успел разглядеть его лица.

‘Похоже, придется уничтожить зеркала, чтобы он не мог передвигаться. И у меня есть идеальное решение этой проблемы.’

Хань Фэй коснулся тени на стене. Чёрная анаконда поняла его мысль. Она стала с удовольствием поглощать зеркала, насыщая их энергией Инь. Другим было бы сложно справиться с призраками в зеркалах, но Хань Фэй был не таким. У него был питомец, которого не могла определить даже система. Этот питомец съедал все.

— Наслаждайся, здесь ещё много чего есть. — Желудок анаконды был похож на чёрную дыру. Переварив зеркала, она стала еще больше.

— Брат Юфу, почему твоя семья появилась из урны? — Железный человек не заметил этого, когда они были в отеле, но теперь, когда он увидел призраков вблизи, он был так напуган.

— Не лезь не в своё дело. — Хань Фэй оттолкнул Железного человека в сторону. Он и его соседи повернулись к зеркалу в конце коридора. Зеркало было самым большим в этом здании. Казалось, что внутри него находится другой мир. Всё в этом мире жило своей жизнью и имело своё сознание. Янь Тань и тетушка Ли застряли в середине коридора. Голоса в ушах тётушки становились всё громче. Владелец голоса терял терпение. Он впился своим голосом в сознание женщины. Боль была сильной, когда в её сознании взорвались чужие воспоминания. Нормальные люди не могли выдержать такой боли. Тётушка Ли закричала и рухнула на

зеркало. Как только её голова коснулась зеркала, рука Янь Тана и рука изнутри зеркала потянулись, чтобы схватить женщину.

— Быстро!

Зеркальная поверхность напоминала кровавый пруд. Каждая трещинка кровоточила. Жених и невеста полностью развернулись. Под их пропавшими лицами шевелились черви. Затем произошло нечто страшное. Кожа на лицах супругов начала выворачиваться наружу. На их коже появились шрамы, словно их кто-то оперировал. Кто-то хирургической нитью пришил к их лицам скорбное выражение. С громким криком пара выскочила из зеркала.

— Какая сильная обида! — Их убили в самый счастливый момент, свадьба стала их похоронами. Несмотря на то что у них не было лица, появившиеся шрамы отражали их чувства. Печаль, боль и отчаяние. Их негативные эмоции были похожи на толстые нити. Эти нити влияли на окружающих и затягивали их в зеркало.

В коридоре раздался вой. Странно, но рядом с Хань Фэй тоже раздался всхлип. Это всхлипывал мальчик. В его рыданиях не было никаких эмоций, кроме отчаяния. Он был ребенком отчаяния, и его биологический отец любил слушать, как он плачет. Его пальцы впились в кожу. Плакса вырвался первым.

Липкие негативные эмоции стали оружием пары. Бумажные деньги разлетались повсюду, но их атаки не могли нанести Плаксе реального вреда. Мальчик мог манипулировать всем, что было создано из отчаяния. Если в сердце врага было отчаяние, то его можно было использовать.

Пока Плакса сражался с парой, Ли Цай подошёл к Янь Тану и тетушке Ли.

— Неплохо, мне нравится твоя аура. Малыш, у тебя большое будущее. Старшая сестра тоже произвела на меня впечатление. Не стоит судить о книге по её обложке. — Шея Ли Цая вывернулась на 180 градусов. Его перевернутая голова смотрела на Янь Тана. Тот был сильно напуган. Ли Цай попытался отодвинуть тётушку от зеркала, но едва он коснулся её, как та закричала от боли. Из неё пошла кровь, а тело ослабло.

Крик тетушки Ли разнёсся по коридору. Он разбудил существо в темноте. Из комнаты, расположенной ближе всего к лестнице на четвертый этаж, донёсся звук бьющегося зеркала. Затем из двери вытекло большое количество крови. Кровь, казалось, жила собственной жизнью. Вытекая из комнаты, она собиралась и превращалась в кроваво-красного монстра. Его тело было больше обычного. У него также не было лица, но кто-то с помощью хирургической нити вшил ему гневное выражение.

После появления злобного человека снизу послышались радостные шаги. Ребенок тащил за собой человеческую голову и появился в коридоре 4-го этажа. Его голова медленно повернулась. На нём было вышито счастливое выражение. Раздался пронзительный смех, и мальчик бросился на Хань Фэя, волоча за собой человеческую голову!

Маленькое тело обладало огромной силой. Он был очень быстр.

На стене позади Хань Фэя открылся огромный глаз. Девушка, державшая аквариум, подняла голову. Ткань, которой она прикрывала глаза, упала, открыв тёмные впадины. Мальчика сковала невидимая сила. Он замедлил шаг. Прежде чем он успел среагировать, столовый нож пронзил его шею. Голова мальчика отделилась от тела. Лицо, сшитое из хирургических ниток, по-прежнему улыбалось, но под этой улыбкой скрывались кровь и боль.

‘Не каждый может выдержать взгляд Ин Юэ. Гнев, печаль, счастье – все эти эмоции написаны на лицах жителей. Кажется, я понимаю, почему это место называется Зеркальной клиникой. Здесь помогают монстрам, потерявшим свои лица в зеркале, обрести новые эмоции.’

Зеркала продолжали разбиваться. На всей улице было слышно их звон. Шаги гулко отдавались в коридоре. Все фигуры в зеркалах вышли наружу. Их безликие головы были изранены и неподвижны. Раны превратились в губы, струпья – в глаза, тонкие хирургические нити вырезали носы и брови. Безликим головам придали неподвижные выражения. Они были одеты по-разному и имели разное происхождение, но все они толпились на 4-м этаже. Хань Фэй был рад, что не разрушил зеркала в клинике. Если бы он это сделал, то столкнулся бы с этой толпой ещё тогда. Если бы их окружила такая большая толпа в маленьком помещении, они могли бы не выжить.

Они отступали, пока не собрались вокруг тётушки Ли. Женщина страдала от сильной головной боли. Её глаза покраснели. Словно почувствовав, что она больше не может терпеть мучения, голоса в её голове прекратились. Эта маленькая деталь привлекла внимание Хань Фэй. Владелец Зеркальной клиники не хотел навредить тётушке Ли, он просто звал её. Ранее, когда Хань Фэй спрашивал, тётушка Ли сказала, что голос велел ей держаться подальше от Хань Фэй. Возможно, голос считал его опасным, поэтому использовал свой метод, чтобы защитить тетю Ли.

‘Раз уж ты считаешь меня плохим парнем, то я возьму эту роль на себя.’

Глаза Хань Фэя сверкнули злобой. Его улыбка исказилась, словно в нем пробудилась темная сторона. Хань Фэй схватил тётушку Ли за воротник и поднял её с земли. Свет от Покояся с миром засиял. Хань Фэй приставил клинок к плечу тетушки Ли. Лицо тетушки было залито кровью. Она все еще пыталась переварить новые воспоминания в своем сознании. Она была слишком слаба, чтобы сопротивляться.

— Твоя жена здесь. Если ты не хочешь, чтобы она умерла, лучше выходи.

С ледяным тоном, злобной улыбкой и злобным взглядом Хань Фэй превратился в другого человека. Он схватил тетушку Ли за шею и впился пальцами в её плоть. Женщина начала сопротивляться, так как кислород перестал поступать в её легкие. Когда Хань Фэй прикасался к игроку, он мог четко изучать его состояние. Он внимательно следил за количеством очков жизни тетушки Ли.

— Ты сбежал, как трус, и ей пришлось взять на себя все твои трудности и отчаяние. Ты знаешь, что она искала тебя 20 лет? — Голос демона и Проклятые слова были активированы, каждое слово Хань Фэй теперь обладало особой силой. — Ты уже мёртв, но хочешь, чтобы она умерла вместе с тобой? Ты хочешь, чтобы твой сын остался сиротой? Как и те сироты, которых ты встречал. Они даже не могли выбрать свою жизнь и были вынуждены смириться с уготованной им судьбой. От мозга до души их кормили бесконечным отчаянием! — Голос был низким и злым. Вены запульсировали. Хань Фэй крепче вцепился в шею тетушки Ли. — Она потратила всю свою жизнь, чтобы найти тебя. Наконец-то она нашла тебя, а ты будешь смотреть, как она умирает? — Хань Фэй услышал звук, доносящийся снизу, – что-то приближалось. — Похоже, ты действительно не заботишься о ней. Даже если она умрёт раньше тебя, ты ничего не сделаешь. — Хань Фэй поднял клинок. Светящееся лезвие отразило злобный взгляд Хань Фэя.

Снизу послышалось движение. Хань Фэй закричал и, не раздумывая, вонзил клинок в землю! Клинок "Покойся в мире" был очень острым, если его использовали против грешного врага, но он не причинял вреда людям добрым. Таково было его особое свойство, но Хань Фэй не

осмеливался испытывать судьбу. Поэтому его удар пришелся не по шее тетушки Ли, а по его собственной руке, схватившей тетушку Ли за шею. Таким образом, он не причинит тетушке Ли никакого вреда. Всё было рассчитано.

Хань Фэй максимально использовал навыки мастерства. В тот момент, когда клинок уже коснулся руки парня, в конце коридора разбилось зеркало. Врач в белом халате с бешенством бросился на Хань Фэй. Парень уже видел этого врача раньше. Он стоял перед зеркалом в смотровой комнате. Но как ни звала его тётушка, он не оборачивался. Когда доктор подошел к нему, все присутствующие увидели его лицо. Черты его лица были стерты, остались только зашитые раны.

"Покойся с миром" остановился в одном дюйме от его руки. Хань Фэй вздохнул с облегчением. Если бы доктор медлил, ему пришлось бы разрезать себя. Раньше Хань Фэй этого не делал. Хоть он и был владельцем клинка, но он был ещё и мясником. Хань Фэй разжал хватку и похлопал тётушку Ли по плечу.

Тетушка Ли обхватила себя за шею и медленно открыла глаза. Она увидела перед собой доктора. Человек, которого она искала 20 лет, появился вот так просто. Прошло 20 лет. Тётушка Ли потеряла свою молодость, но доктор был таким же, как и 20 лет назад. Глядя на разрушенное лицо, тетушка Ли подняла руки. Она чувствовала, что этот человек - тот, кого она искала. Даже без мешающего зеркала, несмотря на то что прошло 20 лет, она узнала его с первого взгляда.

— Где ты был?

Тётушка Ли подошла к призраку. Этот призрак, которого многие боялись, остался в сердце тетушки Ли глубокими воспоминаниями. Доктор стоял посреди коридора. Он не смел поднять голову, боясь, что его лицо напугает её. Увидев, что тётушка Ли идет к нему, Большой Задержавшийся Дух сделал несколько шагов назад.

— Почему ты ушёл 20 лет назад? Ты ничего мне не сказал, я даже не знала, как объяснить это нашему сыну. — Слезы тётушки Ли смешались с кровью. — Я солгала ребенку, что ты уехал за границу. Но он хотел с тобой увидеться... Я ударила его, когда ему было девять, потому что он назвал тебя безответственным отцом. Он сказал, что ты должен умереть и не вернуться домой! — Тётушка Ли, пошатываясь, направилась к врачу. Наконец доктор остановился. Муж и жена 20 лет спустя стояли лицом к лицу. Тётушка Ли крепко вцепилась в пальто доктора, словно боясь, что он снова ускользнёт. В коридоре было очень тихо. Железный человек и Янь Тань, казалось, глубоко задумались. Возможно, это напомнило им о своём прошлом.

— Почему мы должны бояться призраков? Она так сильно хочет его увидеть, возможно, мир с призраками не так уж плох. — неожиданно заметил Янь Тань. Он опустил голову. — Но это всего лишь игра. Безумно думать, что этот мир может стать реальностью.

Тетушка Ли была на пределе своих сил. Она была уже старая и провела в игре уже 2 дня. Она встретила своего пропавшего мужа, и её сердце не выдержало всего этого. Её лицо стало пугающе бледным.

— Старшая сестра, не подходи к нему слишком близко, иначе ты умрешь. — Живые могли пострадать, оказавшись рядом с Большим Задержавшимся духом, даже если доктор изо всех сил старался держать себя в руках. — Если ты умрешь здесь, то больше не увидишь его и потеряешь единственный шанс спасти его.

Как только Хань Фэй сказал это, тетушка Ли наконец успокоилась.

— Твоя жена прошла через многое, чтобы найти тебя. Ты ведь должен понимать, что это значит, когда она здесь? — Хань Фэй уставилась на доктора. — Ты должен пойти с нами и выйти из зоны этой больницы. Так ты сможешь быть вместе и обрешь спасение.

Раны на лице доктора зашевелились, он хотел изобразить какое-то выражение, но от этого у него пошла кровь. После долгого колебания доктор покачал головой. В это же время из разных углов здания вышли другие монстры. У всех них не было лиц, у некоторых были вышиты выражения. Некоторые из монстров были довольно сильными, но все они слушались доктора.

Доктор потрогал кровь, вытекающую из его раны. Он опустился на колени перед тетушкой Ли и написал на своем белом халате:

[Покаяние.]

— Покаяние? Ты убил этих людей? Ты присоединился к убийцам? — Тётушке Ли вспомнились жестокие картины, которые она видела в отеле. Доктор покачал головой. Он написал еще несколько слов:

[Женщина, я испортил её лицо.]

Это был не самый лучший способ общения, поэтому доктор достал из-под халата толстую карту пациента. У каждого в этом здании была своя история болезни, в которой описывалось, почему они потеряли лицо. Среди них была и карта доктора. Тётушка Ли приняла карту. Пока она просматривала её, Хань Фэй подошел к ней.

Настоящее имя доктора было Янь Мо. За то, что он испортил лицо женщины, ему пришлось остаться здесь, чтобы создать для неё еще более совершенное лицо. Он мог использовать лица всех пациентов клиники, лишь бы создать более красивое лицо. Прежде чем он выполнит свою задачу, его душа будет связана с Нитью Жизни женщины, а его лицо будет заточено в клинике пластической хирургии.

— Нить жизни - это не проблема. Я могу помочь тебе разорвать ее, чтобы создать ложное впечатление, что ты умер, если, конечно, ты согласишься пойти с нами. — Хань Фэйю нужен был человек, хорошо знающий больницу. К тому же доктор обладал особой силой, позволявшей ему контролировать пациентов без лица.

Доктор снова покачал головой. Он стоял лицом к тетушке Ли. Если бы у него было лицо, оно было бы наполнено чувством вины.

— Если ты беспокоишься об этих пациентах, мы можем взять их с собой. — Хань Фэй посмотрел на безликих монстров. Ему стало любопытно. Зачем больнице столько лиц? Чтобы создать идеальное лицо?

Хань Фэй был в замешательстве. В больнице было как минимум три Чистых Ненависти, и их силы были совершенно разными. Женщина могла красть чужие лица, а белые ботинки или маляр обладали способностью создавать Нити Жизни. Талант последней Чистой Ненависти был до сих пор неизвестен. Когда Хань Фэй сказал, что может взять с собой всех пациентов, доктор Янь засомневался.

— Ты должен принять решение как можно скорее. Состояние твоей жены очень плохое. Если мы не уйдём в ближайшее время, она может умереть здесь. — прямо сказал Хань Фэй. Их окружали безликие пациенты. Жених и невеста, а также мужчина в похоронном костюме вышли из зеркала.

Доктор написал на своем халате еще одно кровавое послание:

[Никто не может покинуть клинику, пока ты не разобьёшь это зеркало.]

Доктор легонько подтолкнул тётушку Ли в сторону. Он подошел к концу доктора, наступил на красную ткань и разбил большое зеркало. За зеркалом была спрятана дверь. Дверь была покрыта прекрасными лицами. Доктор взял осколок и разрезал свое тело. Он смешал энергию Инь со своей кровью и покрыл этой смесью все лица. Лица, выпившие его кровь, открыли глаза. После того как они увидели доктора, дверь открылась.

Мелодичный смех раздался у всех в ушах. Доктор написал:

[Улыбающееся лицо, которое я создал для неё, находится внутри. Никто не сможет покинуть клинику живым, не уничтожив его.]

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3683106>